

Научная статья

УДК 272-732.2

Для цитирования:

Штурбабин С.А., прот., Петрова К.Ю. Догмат о папской непогрешимости в Римско-католической церкви: вероучительные и социальные аспекты // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 3 (22). С. 43–60.

DOI: 10.56621/27825884_2023_22_43

Протоиерей Сергей Анатольевич Штурбабин,

кандидат богословия,

старший преподаватель кафедры

церковной истории,

старший преподаватель кафедры богословия,

ректор Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

rectorsarpds@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3836-8500

Петрова Кристина Юрьевна,

младший научный сотрудник,

преподаватель кафедры богословия

Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

petra-velikaya@ya.ru

ORCID: 0000-0003-4529-6709

Догмат о папской непогрешимости в Римско-католической церкви: вероучительные и социальные аспекты

Протоиерей С.А. ШТУРБАБИН, К.Ю. ПЕТРОВА

Аннотация: В настоящей статье анализируются богословские и исторические особенности принятия догмата о папской непогрешимости (безошибочности). Учитывая, что именно это положение современного католического вероучения интерпретируется многими православными богословами как одно из ключевых и непреодолимых различий православия и католицизма, представляется довольно актуальным поставить вопрос о том, насколько данный догмат внутренне присущ богословской логике католицизма. Анализ исторических, канонических, социально-политических предпосылок развития учения о папской непогрешимости позволяет выявить определяющее влияние на принятие этого учения именно социально-политической составляющей. Также в статье дается обзор основных направлений рецепции решения I Ватиканского Собора и делается вывод о том, что социальная составляющая оказалась недооцененной многими исследователями.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, Римский Папа, I Ватиканский Собор, папизм, соборность, папская непогрешимость, папская безошибочность, *Infallibilitas, ex cathedra*, сравнительное богословие.

В последние годы в связи со значительными изменениями исторически устоявшихся организационных форм церковной жизни в рамках Вселенского православия, вновь и вновь возникающими раскольническими тенденциями проблематика церковного единства становится особо актуальной. Представления о принципе соборности православия, с одной стороны, вступают в конфликт со стремлением национальных Церквей к независимости — с другой, а степень автономии каждой конкретной Церкви является предметом дискуссии. Экклезиологические представления в указанном направлении приобретают форму дихотомии «единство — исключительность» или «интеграция — самостоятельность», поиск границ внутри которой становится крайне острым социальным и богословским вопросом.

В этом отношении весьма актуально обращение православной богословской науки к аналогичным поискам в истории инославных исповеданий. В частности, можно обратиться к исследованию догмата о папской непогрешимости в вопросах вероучения и морали, ставшего в богословии Римско-католической церкви манифестацией исключительности католицизма, возведенной в культ.

Рецепция идеи папской непогрешимости в отечественной и зарубежной богословско-философской мысли

Нельзя не отметить, что богословскому и философскому осмыслению на отечественной почве данный догмат стал подвергаться практически сразу после его принятия на I Ватиканском Соборе (1869—1870). Более того, как свидетельствует протоиерей Георгий Ореханов, обсуждение этого события в отечественной богословской печати началось еще в конце 1860-х, на этапе подготовки к Собору¹.

Характерно, что, несмотря на широкий интерес, в русском богословии и философии (И. В. Киреевский, Л. Карсавин, В. С. Соловьев,

---

¹ См.: Ореханов Г., прот. Рецепция решений I Ватиканского собора в России // Христианское чтение. 2013. № 3. С. 88.

прот. С. Булгаков², А. С. Хомяков, Н. Я. Беляев и др.) осмысление идеи непогрешимости сводилось преимущественно к чисто теоретическому анализу спорного догмата (например, прот. С. Булгаков) либо к попытке уловить общий «дух католицизма» (например, Л. Карсавин³). Ведущим настроением в отечественной рецепции признания непогрешимости Папы Римского была критика отвержения католиками принципа соборности⁴: неслучайно обсуждение решений Собора стало актуальной темой для мыслителей славянофильского толка, что в итоге и нашло свое отражение в совершенно особом месте понятия «соборность» в русской богословско-философской мысли. При этом мало кто из исследователей, анализируя причины принятия догмата, обращался к социально-политической обстановке, в которой I Ватиканский Собор был вынужден принять данное решение (подобный анализ мы находим в основном только у Н. Я. Беляева⁵).

Именно поэтому в настоящем исследовании мы постараемся соотнести богословские основания догмата о папской безошибочности (лат. *Infallibilitas*) с общественно-политической обстановкой времен I Ватиканского Собора, которая могла оказать прямое и косвенное влияние на его решения. С одной стороны, такой углубленный подход позволит сформировать более четкое представление о том, насколько преодолимы различия в данном вопросе и насколько возможно взаимодействие с инославными. С другой стороны, подобного рода исследование может лечь в основу определенного прогностического анализа, предостерегающего от возможных дальнейших эkkлезиологических споров в православной среде.

Богословская оценка идеи *Infallibilitas*

Прежде чем обратиться к социальному контексту I Ватиканского Собора, необходимо остановиться на некоторых вероучительных аспектах догмата о папской безошибочности. Здесь следует отметить, что именно особый статус Папы Римского интерпретируется

² См.: Булгаков С., прот. Очерки учения о Церкви. 4. О Ватиканском догмате // Путь. 1929. № 15 (февраль). С. 39–81.

³ См.: Карсавин Л. Католичество. Пг., 1918. С. 39–42.

⁴ См., напр.: Ореханов Г., прот. Указ. соч. С. 98.

⁵ См.: Беляев Н.Я. Догмат папской непогрешимости: Ист.-крит. обзор. Вып. 1. Казань, 1882.

многими православными богословами как наиболее непреодолимое различие между православием и католицизмом из всех, включая Filioque. Так, например, протоиерей Максим Козлов и Д. П. Огицкий констатируют:

«Церковь не может ни возражать Римскому папе, ни судить его. Она обязана безусловным повиновением ему, по крайней мере, во всех тех случаях, когда сам папа объявляет такое повиновение безусловно обязательным. <...> Действительно, именно в этом совместном догмате, этом совместном учении о папском примате и папской веро- и нравоучительной непогрешимости заключен корень римского католицизма. Собственно, именно на этом учении, как на наиболее характеризующем их веру, настаивают и сами католики. Они склонны сейчас бывать пойти на компромиссы в отношении любых других сторон своей доктрины. Так, в отношении Filioque они склонны допускать два подхода: и Символ веры с Filioque, и Символ веры без Filioque, и даже богословие с Filioque и богословие без Filioque. Тем более это касается сотериологических доктрин, где они занимают сейчас компромиссную позицию по отношению к вере Древней Неразделенной Церкви. Но папство есть действительный краеугольный камень католицизма»⁶.

При оценке причин происхождения учения о папской безошибочности в критическом ключе можно выделить две основные позиции: согласно одной из них, это учение есть закономерное следствие превозношения папства в католицизме, согласно другой — оно было несвоевременно и во многом чуждо католической мысли. Неслучайно часть исследователей (например, А. Хаслер⁷, М. Ф. Ястребов⁸) отмечают некоторые процедурные нарушения и особенности проведения I Ватиканского Собора, такие как неравномерное распределение епископов (в соотношении с количеством паствы), вынужденность ряда делегатов жить за счет папского двора. Все это заставляет задуматься, насколько в принципе решения Собора могли быть взвешенными и беспристрастными.

⁶ Козлов М., прот., Огицкий Д. П. Западное христианство. Взгляд с Востока. М., 2009. С. 35.

⁷ See: Hasler A. How the Pope Became Infallible: Pius IX and the Politics of Persuasion. N.Y., 1981. P. 141 – 146.

⁸ См.: Ястребов М. Ф. Католический догмат о непогрешимости папы // Труды Казанской духовной академии. 1881. № 11. С. 289–328.

К истории становления догмата об *Infallibilitas*

Итак, чтобы оценить, насколько же учение о папской непогрешимости имманентно присуще богословской логике католицизма, попытаемся проследить истоки данного учения.

Еще с IV века, задолго до Великой схизмы, стало заметно возвышение Римской кафедры и ее претензии на верховенство среди других Вселенских Церквей в вопросах вероучения, что изначально обосновывалось лишь особым статусом Римской Церкви как хранительницы апостольских традиций в истории⁹ и не связывалось непосредственно с персоной Римского Папы.

Однако позднее, к эпохе Средневековья, притязания на исключительность начинают распространяться и на личность Папы, хотя мнение это так и не смогло закрепиться в католической мысли надолго. В этом отношении интересно привести замечание профессора Н. Я. Беляева: «Хотя в средние века и явилось было мнение, что наместники блаженного Петра обладают не только непогрешимостью, но вместе с тем и безгрешностью или личною святостью, что непогрешимость пап следует понимать не только в смысле безошибочности в суждениях о предметах веры, но также и в смысле нравственной безупречности; однако от этой гипотезы пришлось скоро отказаться. Стоило только сопоставить ее с живою действительностью, и легко было убедиться, что она составляет или продукт папского самомнения, или бесстыдную выдумку льстецов»¹⁰.

Судя по всему, в данном случае речь идет об эпохе понтификата Григория VII (Гильдебранда) и, в частности, о документе «*Dictatus papae*» («Диктат папы»), одно из положений которого свидетельствует: «Римский папа, если он был избран в соответствии с канонами, с учетом заслуг Святого Петра, несомненно, станет святым, как это подтвердил епископ Павии Святой Эннодий, и с ним в этом были согласны многие святые отцы, это можно найти в декретах Святого Симмаха»¹¹. Учитывая, что указанный документ во многом опирается на так называемые «Лжеисидоровы декреталии»,

⁹ См., напр.: Иринеи Лионский, сщмч. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей) // Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008. С. 222.

¹⁰ Беляев Н.Я. Теория папской непогрешимости в сопоставлении с фактами истории: Полемический этюд. 1881. Казань, 1882. С. 5.

¹¹ Цит. по: Гергей Е. История папства. М., 1996. С. 101.

а также что данная эпоха (конец XI — начало XII века) в истории Католической церкви в целом является кризисным периодом (характеризующимся, в частности, активной борьбой за инвеституру и требующим укрепления папства как социального института), в достаточной степени очевидно, что богословская обоснованность подобного мнения вызывает большие сомнения, а основанием для распространения такого мнения является социально-политическая обстановка. Впрочем, хотя идея личной непогрешимости Римских Пап в католицизме и не смогла просуществовать долго, представления о непогрешимом папском учительстве будут присутствовать в католической богословской мысли.

Между тем на протяжении всей многовековой истории Римско-католической церкви также имманентно в католическом богословии присутствовала и идея концилиаризма, расцвет которого пришелся на XV век, что было неизбежным следствием падения авторитета папства после Великого западного раскола. Несмотря на то что со времен V Латеранского Собора (1512–1517) канонический приоритет сохранялся за Римским Папой, концилиаризм как богословская позиция продолжал существовать, показывая, что память о вселенскости и соборности как неотъемлемых характеристиках Церкви Христовой так или иначе сохранилась в западном христианстве. И хотя дискуссия о соотношении папской и соборной власти периодически то ослабевала, то вспыхивала с новой силой, однозначного ответа на этот вопрос в католическом богословии не было вплоть до I Ватиканского Собора. Свой отпечаток на роль и положение Папы Римского наложило и противостояние галликанства и ультрамонтанства, новый виток которого пришелся на начало XIX века в силу прихода к власти во Франции Наполеона Бонапарта¹².

Таким образом, из анализа соотношения идеи соборности и идеи папской непогрешимости в истории католической мысли следует, что торжество той или иной позиции исторически напрямую зависело не столько от богословской аргументации, сколько от социальной обстановки эпохи.

---

¹² См., напр.: Арсеньев И., свящ. Ультрамонтанское движение в XIX столетии до Ватиканского собора (1869–70) включительно. Харьков, 1895. С. 34–36.

Особенности формулировки догмата об *Infallibilitas*

Теперь следует отметить некоторые особенности самого принятия догмата о папской непогрешимости. Характерно, что оно стало возможным только с оговоркой *ex cathedra*, при том что на тот момент (в 1870-х годах) в католической мысли в принципе нет четкого разграничения на соборное (в смысле *solemnī*, «торжественное») и ординарное учительство. По этой причине во времена непосредственно после I Ватиканского Собора степень возможности применения высшей папской власти в вопросах вероучения широко варьируется: от представлений о том, что апеллировать к провозглашению вероучения *ex cathedra* Римский Понтифик должен тогда, когда все традиционные способы, в том числе попытки соборного решения вопроса, исчерпаны (такая позиция характерна, например, для Дж. Ньюмена), до идеи о том, что практически любое высказывание Римского Папы, сделанное публично, автоматически обладает статусом вероучительной истины (позиция, например, Г. Маннинга)¹³. Такая же неопределенность — что можно, а что нельзя считать провозглашением учения *ex cathedra* — отмечается и в оценках православных авторов¹⁴. Таким образом, некоторое время (1870–1950) у Римских Понтификов оставалось довольно широкое «окно возможностей» для провозглашения вероучения. Только в энциклике «*Humani generis*» (1950) будет проведено четкое различие между ординарным и экстраординарным учительством и, что характерно, будет подчеркнуто, что учительная власть Католической церкви заключается не в том, что Папа Римский «изобретает» новые догматы — он лишь разъясняет с максимальной степенью очевидности то, что и так содержалось в учении церкви, но неявно¹⁵. Итак, начиная с «*Humani generis*» роль Римского Папы в провозглашении учения *ex cathedra* заключается не в разработке новых учений, но сводится к тому, чтобы «поставить точку» в том или ином дискуссионном вопросе, который имеет

¹³ См.: Пилипенко Е.А. Непогрешимость папы римского // Православная энциклопедия. Т. 49. С. 10–15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2565042.html> (дата обращения: 23.05.2023).

¹⁴ См., напр.: Лебедев А.А., прот. О главенстве папы, или разности православных и папистов в учении о Церкви. СПб., 1887. С. 81.

¹⁵ See: *Humani generis* // The Holy See (Официальный сайт Святого Престола). [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html (дата обращения: 20.05.2023).

богословское обоснование (т.е. это действительно близко к ранее упомянутой позиции Дж. Ньюмена).

Согласно современной позиции Римско-католической церкви, изложенной, например, в Кодексе канонического права, «лишь то учение следует признавать определенным безошибочно (*Infallibiliter definita*), относительно которого это явствует с определенностью (*manifesto*)»¹⁶. Под «ясно определенные», согласно критериям II Ватиканского Собора (1962–1965), подпадают дефиниции, «преподаваемые, как правило, с применением формулировки “*definimus et declaramus*” (“определяем и провозглашаем”) или схожим образом»¹⁷.

Показателен и тот факт, что в современной католической мысли вопрос о соотношении власти епископата в целом и Папы Римского как главы церкви довольно диалектичен, что выражается в концепции принадлежности высшей церковной власти «двойному субъекту» (Папа Римский плюс коллегия епископов) и закреплено в Кодексе канонического права: «Безошибочностью в учительстве обладает и Коллегия епископов, когда епископы осуществляют учительство, объединяясь на вселенском Соборе, <...>; а также когда, будучи рассеяны по свету, но храня связь общения друг с другом и с преемником Петра, они, вместе с тем же Римским Понтификом осуществляя аутентичное учительство по вопросам веры и нравов, приходят к единому суждению, коего надлежит окончательно придерживаться»¹⁸.

Таким образом, на наш взгляд, правомерно заключить, что после I Ватиканского Собора с течением времени логика католического богословия в определенном смысле стала двигаться в обратную сторону, от *Infallibilitas* к *consensus patrum*.

Нельзя не обратить внимания и на то, с какой осторожностью Римские Папы пользовались своим правом провозглашать догматы *ex cathedra*. Фактически за более чем полуторавековую историю существования *Infallibilitas* в строгом смысле оно было использовано всего один раз: это провозглашение Пием XII в 1950 году догмата о Вознесении Девы Марии. Впрочем, особое папское учительство в данном слу-

¹⁶ *Codex iuris canonici*. Кодекс канонического права. Канон 749, § 3. М., 2007. С. 311.

¹⁷ Пилипенко Е.А. Указ. соч.

¹⁸ *Codex iuris canonici*. Канон 749, § 2. С. 311.

чае не имело определяющего значения: в конечном счете этот аспект мариологии был утвержден II Ватиканским Собором¹⁹. Еще один случай, который, согласно современному пониманию РКЦ, соответствует провозглашению на условиях *ex cathedra*, — догмат о непорочном зачатии Девы Марии — фактически является результатом позднейшего осмысления именно как учительство *ex cathedra*²⁰, так как сам догмат был провозглашен Пием IX в 1854 году, еще до принятия решения об *Infallibilitas*. Следует отметить и тот факт, что по обоим мариологическим догматам прежде их принятия велась продолжительная дискуссия и была накоплена значительная база богословских обоснований.

Таким образом, можно заключить, что для развития католического богословия не было никакой насущной потребности в введении принципа единоличного учительства Папы Римского. Этот догмат представляется во многом избыточным и не вытекающим из общей логики католической богословской мысли. Хотя для католического богословия в целом и характерно бесспорное признание особого статуса Папы, из этого не столь однозначно следует, что его решения — превыше соборных. Наконец, тот раскол в Католической церкви, который последовал за принятием решения об *Infallibilitas*, также в определенной мере может свидетельствовать о некоторой инородности данного догмата для богословской логики католицизма.

¹⁹ См.: *Lumen gentium* // Документы II Ватиканского собора. М., 1998. С. 144—145.

²⁰ Интересно сравнить формулировки догматов. Догмат о непорочном зачатии Девы Марии утверждается формулой: «Мы заявляем, провозглашаем и определяем, что учение, которое придерживается того, что блаженная Дева Мария с самого первого момента своего зачатия, особой благодатью и расположением Всемогущего Бога, ввиду заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого, сохранена незапятнанной каким бы то ни было пятном первородной вины, является учением, явленным в откровении Богом, и потому в него должно твердо и постоянно верить всем верным» (*Ineffabilis Deus*. Цит. по: Католицизм: Хрестоматия по предмету «Сравнительное богословие». СПб., 2020. С. 172). Догмат о Вознесении Девы Марии закреплен словами: «Властью Господа нашего Иисуса Христа, Благословенных Апостолов Петра и Павла и нашей собственной властью, объявляем, утверждаем и определяем сему быть Богом открытым догматом: что Непорочная Матерь Божья, Приснодева Мария, завершив свой жизненный путь на земле, была взята телом и духом во Славу Небесную. Таким образом, если кто-либо, неугодный Господу, дерзнет по собственной воле отрицать или подвергать сомнению то, что Мы определили, таковой да знает, что он полностью отпал от Божественной и Католической Веры» (*Munificentissimus Deus*. Цит. по: Там же. С. 191). Обе формулировки не оставляют возможности двоякого понимания, но если первая говорит о необходимости признавать догмат, то вторая констатирует отпадение от Католической церкви по факту его отрицания.

Социальный контекст принятия догмата об Infallibilitas

Полагается до определенной степени очевидным, что богословская мысль является самодостаточной и принятие догматически значимых решений не может (или, во всяком случае, не должно) зависеть от внешних факторов, к которым следует отнести и общественно-политическую обстановку. Однако история всех христианских Церквей и западных исповеданий в частности знает немало примеров, когда импульсом к развитию богословской мысли становилась именно социальная обстановка. И потому, на наш взгляд, применительно к исследуемой проблематике понимание социального контекста имеет если не определяющее, то, несомненно, существенное значение.

Хотя, как было показано выше, в истории католицизма и идея концилиаризма, и идея неограниченной папской власти существовала всегда, максимальную важность вопрос о папской безошибочности приобрел во времена понтификата Пия IX, когда борьба ультрамонтанства с галликанством приняла особо острые формы на фоне процессов секуляризации.

Можно отметить, что рецепция догмата об Infallibilitas в социальном измерении преимущественно сосредоточена вокруг идеи консервативного упорствования Пия IX против зарождающихся тенденций демократизации общества, а также вокруг попытки сохранить тот статус папской власти, который имел место со времен феодализма. Все эти тенденции, обозначенные И. С. Аксаковым как «акт отлучения Церкви от современной цивилизации»²¹, зачастую интерпретировались в контексте общей косности католической доктрины, хотя и обращали внимание на рост антиклерикальных настроений в тот период. Закономерно, что все это стало большим разочарованием для католической Европы, учитывая, что в первые годы своего понтификата Пий IX зарекомендовал себя как прогрессивный политик. Так, Н. Я. Беляев отмечает: «Когда в 1846 году Пий IX сделался папою, то либеральные заявления и действия, которыми он ознаменовал свое восшествие на престол, всюду возбудили самые светлые надежды <...> И однако же все надежды, возбужденные новым папою, оказались, притом очень скоро, чистейшей химерой»²². Характерно,

²¹ Аксаков И.С. Общественные вопросы по церковным делам. Свобода слова. Судебный вопрос. Общественное воспитание. Цит. по: Ореханов Г., прот. Указ. соч. С. 87.

²² Беляев Н.Я. Догмат папской непогрешимости. С. 1.

что и Беляев, и современные исследователи, например протоиерей Георгий Ореханов²³, начинают повествование о социальном контексте Собора с упоминания «Syllabus Erroꝛum» — приложения к энциклике «Quanta Cura» 1864 года, которое содержало резкую критику идей социального равенства, свободы вероисповедания и других либеральных тенденций середины XIX века. Более того, многие исследователи указывают, что 1870-е годы для Римско-католической церкви в целом были непростым временем: помимо завершения процессов Рисорджименто, этот период отмечен также политикой Kulturkampf в Германии, антиклерикальными движениями во Франции и другими проблемами международного уровня²⁴.

Рассмотрим события, послужившие отправной точкой в резком изменении политики Пия IX, более внимательно. Заняв Папский престол в 1846 году, Папа Римский стал не только главой Римско-католической церкви, но и светским главой европейского государства, именуемого Папской областью. Следует отметить, что на протяжении многих веков, вплоть до середины XIX века, Италия не была единым государственным образованием, Апеннинский полуостров представлял собой конгломерат небольших самостоятельных государств, одним из которых была Папская область. Но именно в 1840-х годах возникает национальное движение за интеграцию итальянских государств в единую Италию (т.н. Рисорджименто). Ведущей силой движения стал Пьемонт на северо-западе, отделенный от Неаполитанского королевства на юге Папской областью, без участия которой формирование единой Италии было геополитически невозможно. Еще одной причиной, препятствующей интеграции Италии, была оккупация Венецианского королевства Австро-Венгерской империей.

Активные действия первого года правления Пия IX (прежде всего как государственного деятеля), воспринятые как либеральная политика, дали идеологам Рисорджименто надежду на активное добровольное участие Папской области в объединении Италии, вследствие чего в 1847 году Джузеппе Мадзини просит Пия IX

²³ См.: Ореханов Г., прот. Указ. соч. С. 86.

²⁴ See: Chadwick O. The Secularization of the European Mind in the Nineteenth Century. Цит. по: Ореханов Г., прот. Указ. соч. С. 88.

поддержать Рисорджименто²⁵. Поддержка папской властью рассматривалась итальянскими патриотами как важный идеологический ресурс, так как давала возможность привлечь больше сторонников, сыграв на неогвельфистских настроениях. Существуют разные мнения относительно того, что именно послужило причиной ухудшения отношений Папы Римского с идеологами Рисорджименто. Действительно ли взгляды Римского Папы на либеральную политику резко изменились в 1848 году²⁶ или же быстро меняющаяся политическая обстановка вынудила его пересмотреть свои планы²⁷? Сыграло ли свою роль давление коллегии кардиналов, все еще придерживавшихся преимущественно консервативных позиций²⁸, или же сторонники Рисорджименто изначально неверно интерпретировали политику Папы как либеральную²⁹? Возможно, каждое из указанных обстоятельств отчасти имело место.

Так или иначе, Мадзини и Гарибальди ожидают участия Папской области в коалиционной войне против Австро-Венгрии с целью возвращения независимости Венеции и дальнейшей ее интеграции в единую Италию. Однако их призывы не находят поддержки со стороны Римского Папы. Будучи сторонником единой Италии как государственный деятель, как глава Римско-католической церкви Пий IX не рискнул вступить в войну с Австро-Венгрией как католической страной. Изначально направив войска для поддержки коалиции, Пий IX быстро меняет решение и, заявив о своем нейтралитете, отводит войска обратно. Сложившаяся ситуация вызывает непонимание со стороны итальянских патриотов, что в конечном счете приводит к революции в Папском государстве в ноябре 1848 года. Папа Римский вынужден скрываться в сицилийской Гаэте, и восста-

²⁵ См.: Гергей Е. Указ. соч. С. 380.

²⁶ См.: Беляев Н.Я. Догмат папской непогрешимости. С. 1–3.

²⁷ See: Vilmer J.-B. J. Lamartine et Pie IX: la France face à la question nationale italienne en 1846–1849. Genève, 2006. P. 71–85.

²⁸ См.: Кимленко Е.А. Пий IX в 1846–1848 гг. — папа-либерал? // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 4 (58). С. 530.

²⁹ Уже в апреле 1849 года в своей речи «*Quibus quantisque*» в Гаэте Пий IX будет настаивать на том, что его «прогрессивные меры» были продиктованы желанием улучшить социальное и материальное положение Папской области, а отнюдь не либеральными убеждениями (see: Pie IX. Allocution *Quibus Quantisque*. [Электронный ресурс]. URL: http://jesusmarie.free.fr/ency_pie_IX_allocution_quibus_quantisque.html (дата обращения: 15.05.2023)).

новление его власти в Папской области происходит только летом 1849 года при поддержке французских войск.

Восстановление папской власти в Риме не остановило Рисорджименто: уже к концу 1860 года большая часть Папской области оказывается захваченной войсками объединенной Италии, и под контролем Папы остается только Рим и его ближайшие окрестности. В данном историческом контексте совершенно иначе выглядит и резкая критика всех проявлений секуляризма в «*Syllabus Errogrum*», и сам факт постановки вопроса об *Infallibilitas* на I Ватиканском Соборе, который готовится фактически на осадном положении. В условиях, когда Римский Папа стремительно теряет светскую власть, а Святой Престол рискует лишиться политической субъектности, перед Пием IX стоит задача любыми способами упрочить институт папства, закрепить его наднациональный характер. Очевидно, на тот момент именно в этом Римскому Папе виделся единственный способ сохранить влияние Католической церкви в стремительно секуляризирующемся мире.

Весьма характерно, что для современников Пия IX довольно понятен политический смысл догмата об *Infallibilitas*, который обсуждают не только богословы, но и политики. Так, британский политик У. Гладстон, критикуя Римского Папу за тиранию и попытку поставить себя над законом, замечает, что многие верующие, например британские католики, в сложившихся обстоятельствах вынуждены выбирать между верностью короне и верностью Римскому Папе³⁰. Стоит отметить, что в таком положении оказались не только англичане: наиболее остро выбор между гражданской и церковной властью встал перед итальянскими католиками, которым Пий IX своим «*Non expedit*», публично объявленным несколько раз³¹, запретил как голосовать на выборах, так и занимать государственные должности в новой объединенной Италии под страхом отлучения от Католической церкви. Запрет действовал довольно долгое время, и решение этой проблемы стало выработываться только в рамках пакта Джентилони — Джолитти в преддверии парламентских выборов 1913 года³².

³⁰ See: Gladstone W. *The Vatican Decrees in their Bearing on Civil Allegiance: A Political Exposition*. London, 1874. P. 21.

³¹ See: Martina G. *Pio IX (1867–1878)*. Roma, 1990. P. 275.

³² See: Leoni F. *Storia dei partiti politici italiani*. Napoli, 2001. P. 354.

Итак, можно заключить, что вопрос рецепции догмата о папской безошибочности нельзя рассматривать в отрыве от социально-исторического контекста. Несмотря на то что теоретически принятие тех или иных аспектов вероучения не должно зависеть от внешних, мирских, обстоятельств, в случае с *Infallibilitas* мы можем наблюдать определяющее влияние социального контекста. Хотя в истории Католической церкви идея примата Римской кафедры имманентно присутствовала, нельзя однозначно сказать, что именно представление о непогрешимости Папы Римского составляет сущность римского католицизма. Как показывает история, Католической церкви не чужда и идея соборности, а приоритет той или иной точки зрения определяется историческими обстоятельствами. Тот факт, что решение I Ватиканского Собора в конечном счете склонилось в пользу *Infallibilitas*, был во многом продиктован именно сложным социально-политическим положением Римского престола в указанный период. Таким образом, принятие догмата стало своего рода способом демонстрации силы папской власти как власти религиозной с целью противопоставления ее светским властям стремительно секуляризирующихся государств Европы. Несмотря на то что в современном католическом вероучении догмат об *Infallibilitas* по-прежнему закреплён, его уточнение в решениях II Ватиканского Собора показывает, что начиная с середины XX века Римско-католическая церковь не стремится к увеличению роли папизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Codex iuris canonici. Кодекс канонического права / с паралл. переводом на русский язык. Пер. с лат. А. Н. Коваль. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.
2. Арсеньев И., свящ. Ультрамонтанское движение в XIX столетии до Ватиканского собора (1869—70) включительно. Харьков: Тип. Губ. правл., 1895. 369 с.
3. Беляев Н. Я. Догмат папской непогрешимости: Ист.-крит. обзор Н. Беляева. Вып. 1. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1882. 221 с.
4. Беляев Н. Я. Теория папской непогрешимости в сопоставлении с фактами истории: Полемический этюд. Речь орд. проф. Н. Беляева в торжеств. собр. Казан. духов. акад. 8 нояб. 1881. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1882. 55 с.

5. Булгаков С., прот. Очерки учения о Церкви. 4. О Ватиканском догмате // Путь. 1929. № 15 (февраль). С. 39–81.
6. Гергей Е. История папства / пер. с венгр. О. В. Громова. М.: Республика, 1996. 463 с.
7. Документы II Ватиканского собора / пер. А. Ковалю. М.: Паолине, 1998. 589 с.
8. Ириной Лионский, сщмч. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей) // Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с.
9. Карсавин Л. Католичество. Пг.: Огни, 1918. 131 с.
10. Католицизм: Хрестоматия по предмету «Сравнительное богословие» / сост. иерей Е. Шилов. СПб.: Алетейя, 2020. 572 с.
11. Кимленко Е. А. Пий IX в 1846–1848 гг. — папа-либерал? // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 4 (58). С. 526–531. DOI 10.18255/1996–5648–2021–4-526–531.
12. Козлов М., прот., Огицкий Д. П. Западное христианство. Взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 605 с.
13. Лебедев А. А., прот. О главенстве папы, или разности православных и папистов в учении о Церкви. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1887. 368 с.
14. Ореханов Г., прот. Рецепция решений I Ватиканского собора в России // Христианское чтение. 2013. № 3. С. 86–100.
15. Пилипенко Е. А. Непогрешимость папы римского // Православная энциклопедия. Т. 49. С. 10–15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2565042.html> (дата обращения: 23.05.2023). Яз. рус.
16. Ястребов М. Ф. Католический догмат о непогрешимости папы // Труды Казанской духовной академии. 1881. № 11. С. 289–328.
17. Gladstone W. The Vatican Decrees in their Bearing on Civil Allegiance: A Political Expostulation / 1 ed. London: John Murray, 1874. 72 p.
18. Hasler A. How the Pope Became Infallible: Pius IX and the Politics of Persuasion. N. Y.: Doubleday, 1981. 383 p.
19. Humani generis // The Holy See (Официальный сайт Святого Престола). [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html (дата обращения: 20.05.2023). Яз. англ.
20. Leoni F. Storia dei partiti politici italiani. Napoli: Guida Editori, 2001. 529 p.

21. Martina G. Pio IX (1867–1878). Roma: Editrice Pontificia Università Gregoriana, 1990. 613 p.
22. Pie IX. Allocution Quibus Quantisque. [Электронный ресурс]. URL: http://jesusmarie.free.fr/ency_pie_IX_allocution_quibus_quantisque.html (дата обращения: 15.05.2023). Яз. франц.
23. Vilmer J-B.J. Lamartine et Pie IX: la France face à la question nationale italienne en 1846–1849, Genève: Revue historique de droitfrançais et étranger, 2006. pp. 71–85.

*Статья поступила в редакцию 22.06.2023,
одобрена после рецензирования 14.07.2023,
принята к публикации 18.07.2023.*

Article

UDC 272-732.2

For citation:

Shturbabin S., archpriest, Petrova K. Dogmat o papskoy nepogreshimosti v Rimsko-Katolicheskoy Tserkvi: verouchitel'nyye i sotsial'nyye aspekty [The dogma of papal infallibility in the Roman Catholic Church: doctrine and social aspects] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 3 (22). pp. 43–60.

DOI: 10.56621/27825884_2023_22_43

Archpriest Sergei Shturbabin,

Candidate of Theology,

Senior Lecturer, Department of Church History,

Senior Lecturer, Department of Theology,

Rector, Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation

rectorsarpds@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3836-8500

Kristina Petrova,

Junior researcher,

Lecturer, Department of Theology,

Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028,

Russian Federation

petra-velikaya@ya.ru

ORCID: 0000-0003-4529-6709

The dogma of papal infallibility in the Roman Catholic Church: doctrine and social aspects

Archpriest S. SHTURBABIN, K. PETROVA

Abstract: The article analyzes the theological and historical features of the declaration of the dogma of papal infallibility. Considering that this very provision of the modern Catholic teaching is interpreted by many Orthodox theologians as one of the key and insurmountable differences between Orthodoxy and Catholicism, it seems quite relevant to raise the question of how this dogma is inherent in the theological logic of Catholicism. The analysis of the historical, canonical, socio-political

prerequisites for the development of the doctrine of papal infallibility reveals the determining influence of the socio-political component on the acceptance of this doctrine. The study also provides an overview of the main directions of the reception of the decision of the First Vatican Council and concludes that the social component has been underestimated by many researchers.

Keywords: Roman Catholic Church, Pope of Rome, First Vatican Council, papism, conciliarism, papal infallibility, Infallibilitas, ex cathedra, comparative theology.

REFERENCES

1. Bulgakov S. (1929) "Ocherki ucheniya o Tserkvi. 4. O Vatikanskom dogmate" [Essays on the doctrine of the Church. 4. About the Vatican dogma]. In: "Put'" [Path]. No. 15 (February). pp. 39–81. (in Russian).
2. Gergely E. (1996) "Istoriya papstva" [History of the papacy]. Moscow. (in Russian).
3. Hasler A. (1981) How the Pope Became Infallible: Pius IX and the Politics of Persuasion. N.Y. (in English).
4. Kimlenko E.A. (2021) "Piy IX v 1846–1848 gg. — papa-liberal?" [Pius IX in 1846–1848 — Liberal Pope?] // "Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnyye nauki" [Bulletin of the Yaroslavl State University named P.G. Demidov. Series Humanities]. Vol. 15. No. 4 (58). pp. 526–531. DOI 10.18255/1996-5648-2021-4-526-531. (in Russian).
5. Kozlov M., Ogitsky D.P. (2009) "Zapadnoye khristianstvo. Vzglyad s Vostoka" [Western Christianity. View from the East]. Moscow. (in Russian).
6. Leoni F. (2001) Storia dei partiti politici italiani [History of Italian political parties]. Napoli. (in Italian).
7. Martina G. (1990) Pio IX (1867–1878) [Pope IX (1867–1878)]. Roma. (in Italian).
8. Orekhanov G. (2013) "Retseptsiya resheniy I Vatikanskogo sobora v Rossii" [Reception of decisions of the First Vatican Council in Russia] // "Khristianskoye chteniye" [Christian Reading]. No. 3. pp. 86–100. (in Russian).
9. Pilipenko E.A. "Nepogreshimost' papy rimskogo" [Infallibility of the Pope] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 49. pp. 10–15. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/2565042.html> (05/23/2023). (in Russian).

10. Shilov E. (comp.). (2020) "Katolitsizm: Khrestomatiya po predmetu «Srvnitel'noye bogosloviye»" [Catholicism: A Reader in Comparative Theology]. Saint Petersburg. (in Russian).
11. Vilmer J-B. J. (2006) Lamartine et Pie IX: la France face à la question nationale italienne en 1846—1849 [Lamartine and Pius IX: France Facing the Italian National Question in 1846—1849]. Genève. pp. 71—85. (in French).

*The article was submitted 22.06.2023,
approved after reviewing 14.07.2023,
accepted for publication 18.07.2023.*